

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Евения
Горская

ВСЕ МЫ ТОЛЬКО
ГОСТИ

ЭКМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 70

Оформление серии *А. Старикова*

Горская Е.

Г 70 Все мы только гости : роман / Евгения Горская. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-65679-0

Все в этом городе было для нее родным: старый бабушкин дом, сад, соседи... Здесь Лина встретила свою первую любовь и испытала первое разочарование, увидев Костю целующимся с ее подругой Тamarой... Лина вернулась сюда лишь спустя восемь лет. Она хотела побыть в одиночестве, но ее планы нарушил Павел, с которым девушка познакомилась в поезде... А Тамара, когда-то пытавшаяся соблазнить Костю, неожиданно оказалась под прицелом киллера и не придумала ничего лучше, чем прибежать за помощью к Лине. Как выяснилось, к Тамаре случайно попала информация о готовящемся покушении на мэра города, но она не учла: убийце не нужны свидетели! — и необдуманно подставила под удар еще и подругу... Павла неудержимо тянуло к Лине, но о чувствах пока пришлось забыть: девушку надо спасать. За ней явно следят...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-65679-0

© Горская Е., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Татьяна Устинова

Самое лучшее рядом, здесь и сейчас!

Вы любите путешествовать на поезде? Я вот страсть как люблю! Чтобы ехать далеко и пить поездам чай — вкус дальних странствий — из граненых стаканов в почерневших подстаканниках, обязательно с Дворцом Советов, чтобы была припрятана палка сухой колбасы и запеченная холодная курица — ну его, этот вагон-ресторан! Чтобы стоять у окна, и по карте угадывать названия редких деревень, и думать: «Широка же ты, страна моя родная!»

Почему так получается, что самое лучшее происходило с нами давным-давно и остается только в воспоминаниях? Иногда от этого становится очень грустно, но время от времени происходит чудо. Самое лучшее оказывается рядом, здесь и сейчас! Возьмите в руки роман «Все мы только гости», как это сделала я.

Евгения Горская заставила меня многое вспомнить, пережить заново — поездку на поезде в Светлогорск или на машине в Саратов, — и воспоминания эти получились какими-то необыкновенно легкими, светлыми, очень летними!.. Я точно знаю, что вызвать хоть какие-нибудь эмоции и отклик у читателей — задача не из легких. А у Евгении Горской получилось.

Я читаю «Все мы только гости», и мне... хочется так же, понимаете? Нет, не расследовать убийство! Хотя и против «приключения» я не возражаю, но именно такого... хорошего, «книжного», придуманного приключения! Приехать утречком в старый уездный город на поезде, отыскать бабушкин дом на узкой улочке, заросшей акациями, где в пыли лежит рыжая собака, побродить по Соборной площади, засыпанной шелухой от подсолнеч-

ника, вспомнить детство, а вечером пить чай с мятой и малиновым пирогом. У Евгении Горской получилась увлекательная, легкая, захватывающая и невыразимо летняя история. Читаешь книгу и чувствуешь запах яблок — из зазеркалья, со страниц.

Мастерство Горской еще и в том, что это не какая-нибудь милая бессюжетная история, а настоящий детектив — с погоней, похищением, освобождением и позабытым убийством. Вот уж точно ни на что подобное не рассчитывала Лина, когда решила провести отпуск в старом доме своей покойной бабушки. Линина жизнь безнадежно разладилась, а здесь все и всегда было так успокоительно просто и легко — летние каникулы, первая любовь, подруги ее и бабушкины... Но чтобы обрести почву под ногами, придется многое преодолеть, справиться с невероятными и страшными откровениями, которым, казалось, не может быть места в этом тихом городке. И... найдется тот, кто спасет, когда спасения нет, и поддержит, когда падение неизбежно.

Удивительно, но в книге «Все мы только гости» угадывается настроение больших русских романов. Евгения Горская уместила в детектив современную энциклопедию разнообразнейших губительных страстей, созидательных любовей и ярких, живых, разноголосых героев. «Все мы только гости» читать интересно и... «припоминательно» — есть особое удовольствие находить в героях Горской черты классических персонажей: разлучница, добрый дядюшка, благородный рыцарь, старая тетка, у которой явно что-то на уме и верить ей нельзя. Читайте — радость одна!..

Благодаря Евгении Горской я знаю, что иногда нужно позволить себе вернуться в старый уездный двухэтажный городок, где прошли детство и юность, где влюбились и мучились, где, как и миллион жизней назад, все стоит бабушкин дом с палисадником и яблоневым садом, а в темном, холодном подполе наверняка найдется банка клубничного варенья. Ну и тайна, разумеется!

Воскресенье, 1 июля

Поезд шел почти неслышно. Временами на фоне черноты летней ночи за окном появлялись огоньки, и Лина провожала их глазами. Нужно было лечь, хоть немного поспать, а она все смотрела в темное окно, стоя в коридоре.

Вагон СВ был почти пустым. Решение провести отпуск в бабушкином доме пришло неожиданно, спонтанно, ей так захотелось в старый русский городок, в яблоневый сад, на речку, что она взяла билет на первый же поезд, на который успевала. Остались билеты только в СВ. Цена впечатляла, но Лина не пожалела денег и купила билет.

Она не была в городе восемь лет, не считая тех двух суток, когда приезжала на похороны бабушки. Она проводила здесь все каникулы, и когда училась в школе, и потом, в институте. Здесь был ее второй дом.

Лина опять проследила за промелькнувшими огоньками, еще постояла, прислонившись лбом к стеклу, повернулась, встретилась взглядом с мужчиной из соседнего купе, который тоже почему-то не спал, и наконец вернулась в свое купе и улеглась на полку, зная, что не заснет.

Поезд прибыл ранним утром. Платформа оказалась низкой, Лина, ухватив неудобную, большую, наспех собранную сумку, неуклюже спускалась из вагона вслед за мужчиной, тем самым, что бодрствовал в соседнем купе.

— Давайте, — неожиданно повернулся к ней бывший попутчик. И, не дожидаясь, пока она ответит, легко перехватил ее сумку.

— Спасибо, — смутилась Лина.

— В гостиницу? Я могу вас подвезти, меня машина ждет.

Ему было лет сорок. Коротко стриженные волосы, глубокие морщины на лбу, твердый улыбчивый взгляд — он совсем не походил на любителя легких знакомств. Впрочем, в ее жизни было не так много мужчин, чтобы она могла легко распознавать таких любителей.

— Спасибо, — отказалась Лина и добавила совсем ненужное: — У меня здесь дом. Бабушкин.

Этого говорить не стоило, какое ему дело, есть у нее тут жилье или нет.

— Ну давайте до дома подвезу.

— Спасибо. Мне недалеко. — Лина повесила сумку на плечо и, не оглядываясь, пошла по знакомой дороге.

Город делился на две части: старый, почти деревенский, застроенный добротными небольшими домами, утопающими в зелени фруктовых садов, и новый, похожий на любой старый московский микрорайон. Лина с детства помнила,

как в «новом» городе соседям давали квартиры, а они не хотели уезжать от своих палисадников. Это было давно, еще при советской власти. Сейчас, скорее всего, никому никаких квартир не «дают».

Бабушка всегда приходила встречать ее к поезду, и когда Лина была совсем маленькой, и потом, уже студентку. Дома ее ждали обязательные пироги, заранее извлекались из подпола банки с любимым Лениным вареньем, а стол уже был накрыт белоснежной «парадной» скатертью.

Так остро, как сейчас, идя по пустым по раннему времени улицам, Лина ни разу не ощущала, что бабушки больше нет.

Свернув к дому, она не сразу заметила мужскую фигуру в зарослях вишни на соседнем участке. Сердце замерло еще до того, как она его узнала.

— Здравствуй, Лина.

Он изменился. Был мальчик, стал мужчина.

Нет, это в первую минуту ей показалось, что он изменился. К ней шагнул он, ее Костя, любимый, верный и надежный.

Костя, которого она так и не смогла забыть.

Совершенно посторонний человек.

— Здравствуй, Костя.

— Ты... изменилась.

Она пожала плечами — мы все меняемся.

— Ты стала очень красивая.

Она опять не ответила. Она и раньше не была дурнушкой, хотя сейчас вовсе не фотомоделль.

— Надолго?

— Сама не знаю. Как получится. — Ей не хотелось на него смотреть, и она уставилась на россыпь красных вишневых ягод за его спиной.

— Лина... — Он дернулся к ней раньше, чем понял, что хочет ее обнять.

Она шагнула в сторону, обходя его на неширокой дороге.

— Я всегда тебя любил, — сказал он ей вслед. — Всегда.

Она восемь лет ждала этих слов. Мечтала о них и не надеялась.

Лина поставила сумку на землю, достала связку ключей и отперла калитку, с трудом заставляя себя не оглядываться на свою бывшую любовь.

Замок на калитку повесил папа, при бабушке она не запиралась. Лина постояла на крыльце, отперла дом, прошлась по комнатам, бросив сумку у входной двери. Здесь почти ничего не изменилось, и все-таки все было не так, как при бабушке. Нет белоснежной скатерти на обеденном столе, вместо старого бабушкиного холодильника стоит новый, Лина вспомнила, что родители в прошлом году его купили. Подоконники без комнатных растений казались пустыми, незнакомыми.

Она распахнула настежь окна, постояла, вдыхая чистый, какого никогда не бывает в Москве, воздух. Скинула босоножки, босиком прошлась по саду, с грустью замечая отсутствие хозяйского

присмотра. Дождя давно не было, земля совсем засохла. Вечером все полью, решила Лина.

Сорвала с куста смородины крупные, спелые, очень сладкие ягоды. За восемь лет она успела забыть вкус настоящих, только что с куста плодов.

— Линочка! — С соседнего участка спешила к ней по дорожке тетя Клава Овсянникова. — Линочка! Что же не позвонила? Я бы пирогов напекла... Господи, а красавица-то какая стала.

— Тетя Клава. — Лина обняла старую бабушкину подругу и почувствовала, что неожиданно подступили слезы. — Как я соскучилась.

— А я-то как соскучилась. — Худая, высокая, почти без седины тетя Клава отстранилась, разглядывая ее. — Ты уж приезжай, Линочка, не забывай нас, стариков.

— Буду приезжать. — Самое страшное — увидеть чужого Костю — уже произошло, теперь Лина ничто не мешает приезжать сюда, как раньше, каждое лето.

— Родители-то приедут в этом году?

— Собираются. В августе.

— Вот хорошо, все мне повеселее будет. Ты надолго?

— Я в отпуск на две недели. Наверное, все время здесь пробуду. Как Сережа? — спохватилась Лина, вспомнив про тети-Клавиного сына.

— Что ему делается, — поджала губы соседка. — Давай я тебе покушать принесу, или пой-

дем ко мне, завтраком накормлю. Пойдем, Личка, я быстро на стол соберу, мигом.

— Спасибо, тетя Клава. Не хочется с дороги.

— Ну смотри. А то заходи, есть не хочешь, хоть чаю выпьем.

— Потом, — пообещала Лина. — Обязательно. Когда осмотрюсь.

Они еще немного поговорили, и каждое сказанное ни о чем слово словно гнало время назад, когда еще здесь жила бабушка, а Лина верила своему Косте. Время словно повернуло вспять, а она, Лина, так и оставалась сегодняшней. Усталой, давно ничему не радующейся женщиной, приближающейся к тридцати годам.

Простившись с соседкой, Лина вернулась в дом, нашла в комодке белую скатерть, застелила стол на кухне, села на свое обычное место и заплакала, глядя на старый неухоженный сад.

На месте магазина, в который Лина когда-то каждый день ходила за хлебом, теперь располагался вполне современный супермаркет. Упаковывая продукты в полиэтиленовую сумку, Лина почти не обратила внимания на эффектную темноволосую женщину в ярком шелковом платье и босоножках на высоченных каблуках. Она узнала Тамару, только когда та ее окликнула.

— Ли-ина? Снизшла до нашей деревни? — улыбалась новая Тамара, приятно располневшая, умело накрашенная, яркая. Впрочем, она и раньше была яркая, смешливая, острая на язык.

Тамара, худенькая стройная девочка с черными волосами до плеч и необыкновенными восточными глазами.

Тамара, которую Костя целовал, забыв Лину.

— Здравствуй, Тома. — Лина представила себе, как она, бледная, ненакрашенная, уставшая после бессонной ночи, невыгодно смотрится рядом с роскошной Тамарой.

— Какими судьбами?

— В отпуск.

— Одна? А муж что же? Работает? Или один отдыхать поехал?

— Работает. А ты какими судьбами?

— А я тоже в отпуске, — засмеялась Тамара. — Так ты не сказала про мужа. Кстати, он кто? Богатый?

— Богатство — понятие относительное. — Лина подняла сумку и повернулась к выходу. — Я только сегодня приехала, Том. Устала. Извини.

— Я тебя провожу, — решила Тамара. — Ты работаешь?

— Да. — Лина перехватила сумку. Нужно было взять рюкзак, набитая только самым необходимым сумка оттягивала руку.

— Где?

— В иностранной компании. — Понимая, что бывшая подруга не отстанет, Лина пояснила: — В технической компании. Разработчиком.

— Разрабо-отчиком? Инженером, что ли? — Тамара критически оглядела Линыны джинсы. Джинсы были дорогие, недавно купленные в Ка-

лифорнии во время очередной командировки. То есть это они в Москве считались дорогими, а в солнечном американском штате стояли сущие копейки.

— Можно и так сказать. Инженером. А ты?

— А платят как?

— Нормально платят. Как во всем мире.

Лапчатка, пробивающаяся вдоль асфальтовой дорожки, казалась нежным ковровым ворсом. Лина остановилась, скинула босоножки и, подхватив их свободной рукой, пошла босиком. Бабушка не разрешала ей бегать босиком, но внучка не слушалась и однажды так поранила о какую-то стекляшку ногу, что половину каникул проходила с повязкой.

— А я в областной администрации работаю.

Тамара жила в областном центре, а сюда приезжала на каникулы. Как все они, как Лина, как Костя. Только Лина приезжала из Москвы, а Костя из Питера. Тогда это был еще Ленинград.

Что Тамара, окончившаяся педагогическое училище, может делать в администрации, Лина не представляла. Впрочем, если где и можно представить работающую Тамару, так только при власти. Не за школьной же доской, в самом деле.

— А платят как? — улыбнулась Лина.

— Нормально платят, — засмеялась Тамара. — Лучше, чем во всем мире.

— Проходи. — Толкнув калитку, Лина пропустила ее вперед.

— А все-таки, Лин, почему ты без мужа приехала? — внимательно оглядев почти не изменившуюся за восемь лет кухню, не отставала бывшая подруга.

— Так получилось. — Тамара смотрела с таким неумным любопытством, что Лина засмеялась, убирая продукты в холодильник. — Он в командировке. В Штатах.

— А ты почему с ним не поехала?

— Он же там работает. Что я буду целыми днями делать? И потом, мне просто захотелось сюда приехать.

— Он кто? Кем работает?

— Тоже разработчик. Инженер. И тоже в иностранной компании, в другой. Не торгует, не ворует, к нефтяной трубе не присосался...

— Взятки не берет, — засмеялась Тамара.

— Ему никто не предлагал, насколько я знаю, — улыбнулась Лина. — Так что сама реши, богатый или нет.

— Теть Клаву видела? — утратив интерес к ее личной жизни, кивнула Тамара в сторону забора, разделявшего бабушкин и соседкин участки.

— Видела.

— Сережка-то в мэры выбился. Знаешь?

— Да. — Родители рассказывали ей об успехах соседа, странно, она словно только что осознала эту новость. Конечно, здешний мэр весит поменьше мэра московского, но тоже не пустая величина.